

И.К. Федорова

**ОКЕАНИЙСКИЕ ЗАМЕТКИ И.К. ГОРНЕРА
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ
КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1803–1806)
И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ПРЕДМЕТОВ С МАРКИЗСКИХ ОСТРОВОВ
ИЗ РАННИХ ПОСТУПЛЕНИЙ МАЭ**

При изучении наследия первой российской кругосветной экспедиции был почти забыт один из участников плавания — математик, физик, астроном на «Надежде» Иоганн Каспар Горнер (1774–1834) из Цюриха.

По итогам экспедиции он написал четыре научные статьи, опубликованные в третьем томе «Путешествия...» И.Ф. Крузенштерна, посвященные метеорологии. Больше они не переиздавались. В этих работах нет личных впечатлений Горнера, а потому они известны только историкам науки.

В 2004 г., т. е. через двести лет после плавания Крузенштерна, сотрудники Цюрихского этнографического музея неожиданно обнаружили папку рисунков Горнера [Dallais 2005]. В ней 103 карты и рисунка, выполненные во время экспедиции. В папке 20 видов Нагасаки, «Надежда», стоящая на якоре, китайские джонки, бумажный воздушный шар, запущенный Г.Г. Лангсдорфом, карикатура на Н.П. Резанова у мыса Горн, похожая на соответствующий рисунок Е.Е. Левенштерна и с аналогичной подписью. Рисунки Горнера дополняют информацию и рисунки Лангсдорфа, В.Т. Тилезиуса и Левенштерна, иногда по сюжету почти полностью совпадая с ними.

Однако и в Швейцарии, кажется, не знают о путевых записках Горнера, связанных с первой русской кругосветной экспедицией. Между тем Горнер первым из участников экспедиции опубликовал серию писем, полностью отражающих все этапы плавания. Эти письма, составляющие достаточно подробный отчет (80 страниц), издавались, пока корабли были еще в пути — с января 1804 по октябрь 1806 гг. в журнале Ф.К. фон Цаха «Ежемесячная корреспонденция для поощрения географии и астрономии». До сих пор они не были введены в научный оборот ни в России, ни за рубежом из-за ранней даты появления в печати, либо небольшого тиража журнала.

Отец Иоганна-Каспера Горнера, пекарь, желая для сына, болезненного мальчика, более легкой доли, послал его учиться в гимназию, надеясь сде-

© И.К. Федорова, 2007

Иоганн Каспар Горнер (1774–1834)

лать из него пастора. Но священника из него не получилось. Горнер заинтересовался математикой, астрономией и отправился учиться в Германию, где в 1797 г. получил диплом доктора философии Иенского университета. С 1798 г. он ученик и сотрудник австрийского астронома барона фон Цаха, директора обсерватории на горе Зееберг около г. Готы (неподалеку от Эрфурта).

В 1803 г., когда коммерц-министр Н.П. Румянцев обратился к Цаху как признанному научному авторитету с просьбой рекомендовать одного из своих учеников в кругосветную экспедицию, Цах выбрал Горнера. В экспедиции Крузенштерн и Горнер вели совместные астрономические и метеорологические наблюдения, во время плавания они прониклись друг к другу уважением и симпатией.

У Горнера был легкий и веселый характер, Левенштерн писал о нем: «Горнер благоразумный любезный швейцарец. Этого человека все любят и уважают» [Левенштерн 2003: 28]. Как известно, Левенштерн в своих дневниках педантично делил общество на «Надежде» на три части: «работающие», «непостоянные» и «интриганы» (Резанов и его свита) [Там же: 55]. Горнер вместе с Крузенштерном, Ф.Ф. Беллинсгаузеном и самим Ле-

венштерном назван в числе шести единственно работающих людей на «Надежде» — большая честь!

Молодой Беллинсгаузен был приставлен к Горнеру в качестве помощника. Беллинсгаузен даже давал Горнеру уроки русского языка, поскольку после плавания тому обещали должность в России, в Академии наук. В Бразилии они оба перебрались с корабля в маленькую крепость Санта-Крус со всеми астрономическими инструментами. «Все время стояла плохая погода, а их жилье это амбар, пол земляной, вместо потолка крыша, которая протекает от дождя, стена зеленая от сырости, а ночью все кишит бесчисленными тараканами, черными тараканами [*Blatta orientalis*], пауками и насекомыми» [Там же: 70].

Беллинсгаузена — человека весьма самолюбивого — задевало назначение помощником астронома [Там же: 66]. Они часто ссорились по пустякам, но Горнер первым протягивал руку для примирения.

В Японии Горнер ежедневно на берегу производил опыты с маятником. Помимо астрономических и картографических работ, Горнер вел наблюдения над атмосферным давлением (в течение трех месяцев ежечасные). «Таковой труд, — писал Горнер, — тягостен и в Европе, но утомительный жар между тропиками и продолжительное плавание требовали сугубаго напряжения» [Крузенштерн, III, 1812: 230].

Горнер изучал температуру на различных глубинах и удельный вес морской воды и установил, что соленость Атлантического океана выше солености Тихого. Он также отметил наличие верхнего однородного температурного слоя, слоя, где происходит скачок температур, и глубинного слоя с мало меняющимися характеристиками. Это были первые в мировой практике определения вертикального распределения температур в Мировом океане.

Прозрачность морской воды в Атлантике Горнер и Левенштерн измеряли с помощью обычной фаянсовой тарелки, прикрепленной к лоту. На глубине 75 английских футов желтоватый цвет тарелки сменился на светло-голубой, на 90 футах она была еще различима. Горнер помогал и натуралистам: благодаря наблюдениям, проведенным по советам Горнера, Лангсдорф установил, что свечение воды вызвано не электричеством, а микроорганизмами.

Выполненные Крузенштерном и Горнером гидрометеорологические исследования послужили началом широкого изучения океана и заложили основы новой комплексной науки — океанологии.

«Надежда» и «Нева» большую часть пути держались неизведанных маршрутов. Возле известных берегов Крузенштерн и Горнер сверяли свои наблюдения с данными предшественников и исправляли ошибки в картах.

Они произвели опись западного побережья Японии, Хоккайдо, определили координаты ряда островов, мысов и бухт Японского моря, южного побережья Нуку-Хивы (Маркизские острова).

Горнер, таким образом, был не только астрономом, но и картографом, метеорологом, экспериментатором. К тому же он был мастером на все

руки: «Горнер превосходит сам себя в столярном, токарном и слесарном мастерстве» [Левенштерн 2003: 65]. В плавание он захватил с собой токарный станок и набор инструментов; чинил мелкие поломки приборов и даже исправил Резанову испорченные часы.

Горнер был разносторонним человеком: он вписался и в музыкальный ансамбль кают-компания: играл на флейте. «Ромберх первая скрипка, Резанов вторая, Тилезиус контрабас, Лангсдорф альт, Фридрици первая флейта, Горнер вторая флейта, Шемелин — гусли. Подходя к Японии, господа музыканты давали сочиненный ими самими концерт под названием «Путешествие вокруг света», но треск корабля настолько заглушал инструменты, что форте и пиано совершенно пропадали» [Там же: 36].

К концу плавания, в Китае, Горнер рискнул во имя науки: ночью украл голову казненного разбойника, чтобы привезти в Кунсткамеру подлинный китайский череп.

Горнер является вторым представителем швейцарской нации, совершившим путешествие вокруг света (после Джона Веббера из Берна, художника третий экспедиции Джеймса Кука), и, вероятно, первым швейцарцем, видевшим маркизцев и айнов.

После возвращения экспедиции Горнер жил в Санкт-Петербурге и гостил у Крузенштерна в Таллинне. Он был назначен адъюнктом астрономии Императорской академии наук. В 1809 г. Горнер вернулся в Цюрих и стал профессором математики, логики и риторики Цюрихского гуманитарного колледжа «Каролиnum». Он был президентом Цюрихского Общества естествознания (с 1831 г. до смерти в 1834 г.) и членом-корреспондентом Императорской Академии наук (1808–1834).

Как было отмечено выше, восемь писем Горнера были опубликованы с января 1804 по октябрь 1806 г. в «Ежемесячной корреспонденции для поощрения географии и астрономии», издаваемой в Готе.

В первом письме из Тенерифе, 23 октября 1803 г. — очень поэтичное и подробное описание северного сияния 19 сентября в Северном море и падения метеорита 10 октября. Письмо, отправленное с борта «Надежды» 22 ноября 1803 г., рассказывает об опытах над светящимися морскими животными. Два письма из Бразилии от 15 и 28 января 1804 г. посвящены астрономии, поискам острова Вознесения и пути к острову Санта-Катарина мимо мыса Фрио. Письма с Камчатки посвящены Маркизским и Гавайским островам (от 27 августа 1804 г.), стоянке в Японии (от 15 июня 1805 г.) и исследованию Хоккайдо и Сахалина (от 28 сентября 1805 г.). Последнее письмо из Копенгагена от 4 августа 1806 г. сообщает о пребывании в Китае, плавании «Невы» в Русскую Америку и о возвращении домой.

Вот некоторые выдержки из первого письма, написанного на Камчатке, о пребывании на Маркизских островах.

«С 28 февраля до 20 марта мы боролись с Проходом [проливом Дрейка], на что обычно требуется неделя. Постоянные западные ветры воспрепятствовали нам посетить остров Пасхи, и только 7 мая мы нашли на Маркизском острове Нуку-Хиве долгий ожидавшийся нами с нетер-

пением отдых. В очень темную ночь, сопровождаемую ветром и ливнем, мы были в опасности из-за ошибки на картах Маршана и Гергеста, которые указывают расстояние от Уа-Хука вместо 17–30 миль. Остров на самом деле лежит на две итальянских мили ближе» [Horner 1805: 150–151].

Крузенштерн доверился карте английского картографа Арроусмита, где расстояние между Нуку-Хивой и Уа-Хука составляет 27 миль. Однако и это оказалось ошибкой — через час корабль подошел слишком близко к берегу, и Крузенштерн вынужден был повернуть на юг. Расстояние между островами на карте Арроусмита оказалось неверным, по измерениям Горнера оно составило не 27, а всего 12 миль.

«Неточные карты немного лучше, чем совсем никаких; но обидно будет каждый раз их градусы подвергать проверке, так как кроме того каждая ошибка может иметь опасные последствия. Наши определения кое-что иначе упорядочили в положении Новых Маркизских островов. Нука-хива и Уа-пу (Остров Бо и Маршана) удалены друг от друга не на 12 миль, а на 24; такова разница между измерениями и оценкой [на глаз]. Очертания горы (возвышенной части) острова также нуждаются в сильном исправлении» [Ibid: 151].

«Тем временем утром от острова, к которому мы приближались, пришло каноэ с дикими, с ними на борту был один англичанин, кажется, перенявший совершенно одежду и обычаи туземцев» (Англичанин Эдвард Робартс, живший на Маркизских островах с 1797 по 1806 гг., оказывал постоянную помощь мореплавателям, в том числе и нашим. — *И.Ф.*).

Для нас, конечно, более всего важны крупницы этнографических сведений, вкрапленные в письма Горнера. Попробуем вчитаться или «всмотреться» в них, как если бы это были этнографические предметы. «В порте Анна-Мария (Таиохоаэ) нам предстал новый мир; между возвышающихся обрывистых старых вулканических скал от высоких гор лежали прелестные долины с кокосовыми пальмами и хлебными деревьями, которые затеняли рассеянные хижины, построенные из трубок бамбука. На берегу толпились туземцы, голые или одетые ярко-желтую ткань. Прибытие большого корабля привлекло множество их с гор, и вскоре от ближайшего селения приплыл рой мужчин и девушек, которые принесли для продажи кокосовые орехи и всякие овощи. Их призывы, их монотонные песни мучили наши уши, и так они плавали по полдня вокруг корабля» [Ibid: 151].

«Эти странные существа, верные дети природы, для которых характерен легкий переход от серьезности к шутке; только нужно действовать так, чтобы у них не было возможности завладеть желанной им мелочью, но без всякой жестокости. Большая часть тела мужчин симметрично татуирована прекрасными рисунками, у них самые совершенные фигуры, какие вообще можно видеть, почти геркулесовское сложение. Женщины далеко им уступают, им не хватает привлекательности европейек, и они ни в коем случае не заслуживают высоких похвал Уилсона (капитан «Даффа» (1797). — *И.Ф.*), и Маршана (капитан «Солида» (1791), он на-

звал Маркизские острова Островами Революции. — *И.Ф.*); редко можно увидеть лицо с мягкими, нежными чертами, только обычная веселость и природная дикость отражается в их лицах. Различные племена на острове находятся в постоянной войне друг с другом, и, кроме того, всегда господствует среди них более жестокая привычка есть пойманных, чьи волосы они используют как знак триумфа в удачных войнах. Наши ружья в соединении с их заблуждением, что мы волшебники, завоевали их уважение, и наши запасы железа приобрели нам их дружбу» [Ibid: 152].

«Шторма и туманы у мыса Горн отделили нас от “Невы”, которая снова соединилась с нами только здесь. Благодаря нашим попыткам изучить остров, мы открыли в четырех милях западнее нашей якорной стоянки очень спокойный залив с глубокими смежными долинами, богатыми и плодами, и жителями. Крузенштерн назвал эту бухту Порт Чичагов (Хакауи. — *И.Ф.*)» [Ibid: 152–153].

По мнению Горнера, Маркизские острова имеют отличную от других островов Тихого океана геологическую структуру, что подтвердилось сделанными позднее пробами. Горнер и Лангсдорф совершенно правильно определили, что Маркизские острова старые вулканические, Лангсдорф сравнивал Нуку-Хиву с вулканом Тенерифе. Нуку-Хива и Хива-Оа сложены из базальтовых туфов.

При отплытии «Надежды» едва не произошло кораблекрушение. «Когда мы 17 [мая] подняли паруса, внезапно налетевший ветер бросил наш корабль на острые скалы; порывы ветра были очень сильны, и мы уже различали отдельные пучки травы, а на скалистых холмах лежали дикие, ожидая с нетерпением нашей гибели и возможности грабежа. Хорошая якорная стоянка помогла нашему спасению; только на следующее утро мы покинули опасное место» [Ibid: 153].

В Таиохоэ Горнер и Крузенштерн после 6-дневного наблюдения лунных расстояний точно определили долготу как 139°36' западнее Гринвича, а вход в залив как лежащий на 8°57' южной широты. Они измерили отлив и прилив, только прибой всюду был выше, чем это обычно бывает, что и вызывало подъем и падение моря.

«Мы хотели сначала установить наши астрономические инструменты на берегу, но англичанин, который хорошо знал этот народ, посоветовал нам по убедительным причинам, так что из наблюдений маятника ничего не вышло» [Ibid: 153].

Далее экспедиция отправилась на Гавайские острова и 9 июня приблизилась к о. Гавайи.

«Нам пришлось преодолеть большие трудности, чтобы купить себе свежую еду, в связи с тем, что жители Сандвичевых островов, у которых обычно ее и покупают, испорчены американскими авантюристами, они ничего не хотели променять, кроме как на красные платки, чего у нас как раз и не было. Только 9 июня издали заметили мы большой остров Оваихи, с его высокими горами, и были очень довольны, что по счастью не имели никаких неприятных последствий в заливе Каракакуа, где был убит Кук и где сейчас король диких салютует пушками» [Ibid: 153–154].

Письма Горнера дают дополнительную научную информацию: и этнографическую, и астрономическую. Но они важны еще и как самый первый полный отчет, написанный и опубликованный во время плавания и никогда не использовавшийся исследователями. В дальнейшем предполагается перевести тексты всех писем и, возможно, опубликовать в сборнике малоизвестных документов первой российской кругосветной экспедиции.

На первый взгляд, в приведенных выдержках содержится не так много этнографических фактов. Но надо иметь в виду, что речь идет об *опубликованных* письмах И.К. Горнера. Изучение его эпистолярного наследия, вероятно, принесет новую информацию, поскольку, будучи в первую очередь естествоиспытателем, он мог и не придавать значение тем или иным этнографическим наблюдениям или деталям, которые при атрибуции вещей часто играют решающую роль.

Однако при исследовании этнографического наследия участников первого русского кругосветного плавания нам еще долго придется не только искать новые факты в малоизвестных материалах, но и перечитывать, казалось бы, давно изученные тексты. В немалой степени это касается коллекций МАЭ.

В своей книге «Путешествие вокруг света...» И.Ф. Крузенштерн описывает маркизское копьё *матаку* из казуарины: «Длиною от 10 до 12 футов, толщиною посередине в 1 дюйм, с обеих концов заострено» [Крузенштерн, I, 1809: 199]. Под это определение вполне подходит копьё № 736-141, которое в 1963 г. было атрибутировано Л.Г. Розиной как маркизское [Розина 1963: 112, табл. I, рис. 3]. К сожалению, в статье Л.Г. Розиной не указано, на каких источниках основывается ее атрибуция данного предмета. Возможно, что источником послужило приведенное выше описание в книге Крузенштерна. Также возможно, что она воспользовалась сведениями, почерпнутыми у К. Штайнена, на книгу которого (Steinen K.v.d. Die Marquesaner und ihre Kunst. Berlin, 1925–1928) она неоднократно ссылается. В настоящее время книга Штайнена для нас недоступна, поэтому мы не можем проверить эту версию.

Более всего странным кажется то, что в статье Л.Г. Розиной атрибутировано только одно копьё этого типа. По описи Л.Г. Розиной, датированной 1957 г., можно выделить целую группу подобных копий: №№ 140, 142, 143, 144, 147, 148, 150, 151, 152. Их характеристики совершенно идентичны № 141 («деревянное прямое, круглое в сечении с конически заостренным острием и тонким нижним концом. Сделано из плотного дерева, окрашено в коричневый цвет, полированное»). Длина таких копий колеблется от 293 до 370 см, что соответствует 10–13 футам, диаметр — от 2,3 до 2,7 см, что примерно равно 1 дюйму, как в описании Крузенштерна. Не зная этого очевидного факта Л.Г. Розина как автор описи, конечно, не могла. Либо она посчитала нецелесообразным публиковать десять абсолютно одинаковых предметов, либо руководствовалась особыми соображениями, позволяющими относить к культуре маркизцев только один предмет из этого ряда. В обоих случаях пока мы остаем-

ся в неведении относительно мотивов ее атрибуции. Ответить на этот вопрос можно лишь с помощью широких сравнительных исследований.

Resume

The article is devoted to unknown letters of a Swiss astronomer I.K.Horner, one of the participants of the first Russian round-the-world expedition on the sloop «Nadeshda», published even during the navigation in 1805 in German astronomical magazin. Horner had left not only astronomical and geographical notes, but also ethnographic data, in particular about the inhabitants of Marquesas Islands. His notes allow to put a new look to the problem of identification of subjects brought from Polynesia by Russian first round-the-world expeditions.

Библиография

Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». СПб., 1809–1812. Ч. I–III.

Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / Сост. А.В. Крузенштерн, О.М. Федорова, Т.К. Шафрановская. СПб., 2003.

Розина Л.Г. Коллекция МАЭ по Маркизским островам // Сб. МАЭ. Л.: Наука, 1963. Т. XXI. С. 110–119.

Dallais Ph. Horner, Humbert and thereafter // The Relationships between Japan and Switzeland in the late XIX. Tokyo, 2005. P. 23–51.

Horner J.C. Nachrichten von der Russischen Entdeckungsreise // Monatliche Correspondenz zur Beforderung der Erd- und Himmelskunde / F.X. v. Zach. Bd 11. 1805. S. 149–160.